

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/8357/Add.9*
19 February 1968
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ВОПРОС О ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Доклад Генерального секретаря

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ

Южная Африка	2
--------------------	---

* Выпускается также под условным обозначением A/7045/Add.9.

ЮЖНАЯ АФРИКА

15 февраля 1968 года

Имею честь сослаться на свое письмо от 30 января 1968 года (S/8370) в ответ на Вашу телеграмму от 25 января 1968 года.

Прежде чем сделать какие-либо дальнейшие замечания, я хотел бы с самого начала вновь подтвердить, что основная позиция правительства Южной Африки в отношении соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи по Юго-Западной Африке остается в том виде, как она изложена в моем письме Вам от 26 сентября 1967 года (распространено в качестве документа A/6822 от 28 сентября 1967 года). В этом письме говорилось также о некоторых из причин, по которым позиция моего правительства признает резолюцию 2145 (XXI) недействительной. Вкратце эти причины включали следующее:

а) Эта резолюция нарушает основной принцип, изложенный в статье 10 и связанных с ней положениях Устава, а именно, что, за некоторыми и не относящимися к делу исключениями, полномочия Генеральной Ассамблеи ограничены обсуждением и вынесением рекомендаций. Намереваясь в одностороннем порядке отменить право Южной Африки на управление Юго-Западной Африкой, большинство Генеральной Ассамблеи действовало поэтому в нарушение основных принципов, на которых члены вступили в Организацию.

б) Намерение лишиться права очевидно основывалось на том, что Организация Объединенных Наций приняла на себя полномочия по контролю, которые имела Лига Наций. Однако

и) никогда не было установлено, что сама Лига Наций имела полномочия аннулировать какой-то мандат в одностороннем порядке. Наоборот, выводы Международного Суда, изложенные в его Консультативном заключении 1966 года по вопросу о

/...

Юго-Западной Африке, ясно показывают, что Лига Наций не имела таких полномочий^{1/}.

ii) Во всяком случае, после разбирательств по делу Юго-Западной Африки вопрос о том, стала ли Организация Объединенных Наций преемником принадлежавших Лиге полномочий по контролю, остался, мягко говоря, в большей степени нерешенным, чем до этого^{2/}.

с) Нет никакого основания заявлять, что Южная Африка не выполнила своих обязательств по управлению этой территорией и обеспечению благосостояния ее жителей. Этот вопрос был подробно рассмотрен представителями Южной Африки на двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи в их заявлениях от 26 сентября^{3/}, 5^{4/}, 12^{5/} и 26 октября 1966 года^{6/} и далее рассмотрен в недавно опубликованном "Обзоре по Юго-Западной Африке за 1967 год" и ниже, в настоящем письме.

1/ См. анализ, сделанный представителем Южной Африки на 1431-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи от 5 октября 1966 г. и содержащийся в документе (A/PV.1431, стр. 119-121).

2/ См. анализ, сделанный представителем Южной Африки на 1417-м и 1431-м пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи 26 сентября и 5 октября 1966 года, соответственно, и содержащийся в документе (A/PV.1417, стр. 11-20 и A/PV.1431, стр. 97-106); см. также "Эфиопия и Либерия против Южной Африки", стр. 56-84 (оригинала); документ A/6480 от 20 октября 1966 года, стр. 1-12; и "Обзор по Юго-Западной Африке за 1967 год", стр. 34, 37 и 38-39 (англ. текста).

3/ A/PV.1417, стр. 2-50.

4/ A/PV.1431, стр. 96-121.

5/ A/PV.1439, стр. 81-108.

6/ A/PV.1451, стр. 12-17.

d) Именно из-за неопределенности правовых или фактических оснований для любых резких мер со стороны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1957-1959 гг. Специальным комитетом Организации Объединенных Наций было рекомендовано судебное разбирательство. В одном докладе упоминалось:

".... то преимущество, что Суд, вынося решение, будет исходить из беспристрастных судебных методов и основываться на доказательствах, представленных Суду и взвешенных Судом".

Я могу лишь добавить, что положения Устава в отношении функций и полномочий Генеральной Ассамблеи вполне ясны, и мое правительство - не единственный член Организации Объединенных Наций, который будет выступать против любых попыток, имеющих целью придать резолюциям Генеральной Ассамблеи обязательную юридическую силу, о которой некоторые члены Организации сейчас утверждают в отношении Юго-Западной Африки. Я хочу повторить, что моему правительству неизвестно о каком-либо источнике признанного международного права, на который можно полагаться, чтобы прекратить его право на управление Юго-Западной Африкой. Ему также не известен такой источник права, на котором может основываться наблюдение Организацией Объединенных Наций за осуществлением управления им этой территорией.

Южноафриканское правительство управляет территорией в духе мандата, возложенного на него Лигой Наций, и не имеет намерения отречься от своих обязанностей в отношении народов Юго-Западной Африки. Как очевидно из публикации "Обзор по Юго-Западной Африке за 1967 год", ему нечего скрывать. Действительно, правительство Южной Африки гордится результатами, достигнутыми в области политического развития, образования, здравоохранения, экономики и морального благосостояния всех групп населения Юго-Западной Африки.

Забота о политических правах и благосостоянии небелых народов Юго-Западной Африки была использована в качестве предлога для начала кампании террора и саботажа против Юго-Западной Африки и Южной Африки из-за пределов наших границ. В ходе этого процесса террористы,

/...

которые без разбора обращают свои действия против членов всех групп населения (включая женщин и детей), характеризуются как "борцы за свободу", меры, принимаемые для защиты и охраны гражданского населения, осуждаются как нарушение правопорядка, предъявляются требования, которые, в случае их удовлетворения, привели бы к выпуску на волю преступников, совершивших помимо нарушения некоторых законодательных мер о поддержании закона и порядка, обычные, связанные с насилием, преступления, такие как попытки к убийству, поджог, вооруженный разбой и т.д. Мы твердо уверены в том, что, в случае удовлетворения таких требований, правопорядок не поддерживался бы, а наоборот был бы нарушен. Игнорируя все показания, касающиеся действительных побуждений террористов, и методов, применяемых ими для достижения их целей, эти террористы изображаются в эмоциональных политических нападках против якобы тиранического правления правительства Южной Африки как "борцы за свободу".

Следующий ниже краткий обзор относящихся к делу подробностей недавно состоявшегося процесса вместе с анализом обстоятельств, которые привели к применению Закона о терроризме, а также обсуждение некоторых положений самого Закона, свидетельствуют о том, в какой степени эти вопросы использовались для того, чтобы создать искаженное представление, о чем говорилось выше. Помимо допущенных безосновательных утверждений и вопреки им в приложении А приводится краткое изложение нашей политики и методов, применяемых на пути народов территории к прогрессу, стабильности и национальному самосознанию.

В нем показывается, как на континенте, многие части которого отмечены напряженностью, насилием и кровопролитием, главным образом ввиду различий между этническими группами, Юго-Западная Африка является одним из относительно немногих районов, где мирное эволюционное развитие продолжается, несмотря на чрезвычайное разнообразие условий, неблагоприятные природные условия и подстрекательство извне со стороны обученных террористов. Неся ответственность за благосостояние всех жителей Юго-Западной Африки, южноафриканское правительство не может допустить, чтобы группа обученных террористов вызвала господство насилия по типу Вьетконга.

/...

Основные черты судебного процесса (Государство против Элиазер Тухаделени и других)

Слушание дела началось 11 сентября 1967 года. Защитой было выдвинуто предварительное возражение против юрисдикции суда, но было отвергнуто решением, принятым 15 сентября 1967 года. 18 сентября 1967 года судебный процесс был продолжен.

Обвинение начало с изложения фактических обстоятельств со стороны государства, основных обвинений против обвиняемых и характера и объема доказательств, которые будут представлены на рассмотрение суда. После этого были приведены показания, помимо предъявленных вещественных и документальных доказательств. Со стороны обвинения выступило в общей сложности восемьдесят свидетелей. Тринадцать из них рассматривались в качестве соучастников. Каждый из последних, перед тем как он давал показания, был предупрежден, что он является соучастником. Защита не представила каких-либо существенных доказательств. Однако многие из свидетелей обвинения подверглись перекрестному допросу со стороны защиты. Обвинение закончило изложение аргументации по делу 16 ноября 1967 года. После этого суд прервался до 11 декабря 1967 года, с тем чтобы дать возможность адвокату подготовить устную аргументацию. Изложение последней началось 11 декабря 1967 года, и затем суд прервался для рассмотрения решения. Судебное решение было вынесено 26 января 1968 года. По просьбе защиты процесс был отложен до 1 февраля 1968 года с целью дать возможность выяснить смягчающие доказательства и впоследствии - до 9 февраля 1968 года, с целью вынесения приговора. В ходе судебного процесса Суд удовлетворил ряд просьб защиты об объявлении перерыва на полный запрашивавшийся срок.

/...

Обвинение представило суду обширные доказательства. Среди них были:

а) документы, корреспонденция и письменные заметки, некоторые из них написаны почерком некоторых из обвиняемых. Многие из документов были найдены при обвиняемых во время ареста;

б) большое количество смертоносного оружия, найденного во владении некоторых из обвиняемых. Среди них - пулеметы и другое стрелковое оружие и боеприпасы, в основном производства коммунистического Китая или русского происхождения;

в) устные показания тринадцати свидетелей, рассматривавшихся в качестве соучастников, чьи показания подтверждаются документальными и вещественными доказательствами, а также неопровергнутыми показаниями других свидетелей (белых и африканцев), включая свидетелей-экспертов и очевидцев.

Что касается действительности показаний, судья счел, что:

"Основная масса показаний не оспаривалась при перекрестном допросе адвокатом обвиняемых, и не приводилось каких-либо доказательств в опровержение чего-либо сказанного свидетелями обвинения. Некоторые менее важные аспекты показаний, однако, оспаривались при перекрестном допросе и в представлениях, адресованных Суду".

Судья подчеркнул, что помимо отсутствия возражений, у него создалось впечатление, что показания свидетелей обвинения в целом достойны доверия.

Судья нашел, что на основании показаний, а также вещественных и документальных доказательств, было доказано и затем подтверждено имевшими место событиями, что участники заговора были обучены обращению с пулеметами и другим стрелковым оружием; что они прошли обучение применению взрывчатых веществ и изготовлению взрывчатых веществ из материалов, которые они могли приобрести в обычных магазинах, с целью взрыва зданий, мостов, поездов и автомашин; что они прошли физическую подготовку и обучены рукопашному бою с применением

/...

приемов каратэ; что по завершении этой подготовки и снаряженные указанным оружием они мелкими группами просочились в Овамболенд, в частности, для организации в этой стране подобных тренировочных лагерей и вербовки других людей для выполнения своих злостных замыслов; что они приступили к осуществлению ранее намеченного плана подрыва закона и порядка в территории насильственными средствами и путем набора лиц для обучения (иногда прибегая к обману) коммунистическим политическим воззрениям и искусству вооруженной насильственной борьбы и террора для достижения своих целей. Судья сказал:

"Было также доказано, что эти соучастники заговора затем приступили к насильственным, хотя в основном трусливым действиям для достижения своих целей".

Ранее судья сделал обзор событий, запланированных и выполненных обвиняемыми и другими участниками заговора. Этот обзор включал:

а) анализ некоторых жалоб, которые якобы существовали со стороны некоторых слоев населения Юго-Западной Африки. Судья указал, что обвинением были приведены доказательства жизненных и других условий в территории и что в ходе процесса не было сделано попыток представить доказательства недействительности этих заявлений. Судья согласился с тем, что некоторых из лиц, покинувших территорию, заставили совершить это, прибегнув к ложным утверждениям о том, что они получают стипендии Организации Объединенных Наций. Однако, узнав о действительном характере предназначенного для них обучения они решили продолжать его и пройти подготовку к подрывной террористической деятельности. Они впоследствии полностью присоединились к незаконному заговору, организованному их лидерами. (Впоследствии, когда в Овамболенде организовывались тренировочные лагеря, лица, которые были введены в заблуждение и завербованы на основании подобных ложных утверждений о тренировке с целью получения образования, фактически дезертировали, узнав истину).

/...

в) Ночное нападение на небольшое административное поселение в Ошиканго. Были подожжены здания, и по жителям (включая женщину и детей) стреляли, когда они бежали, освещенные пожаром. В этой связи судья заявил:

"Нельзя скрыть действий, которые направлены против гражданских лиц и которые носят еще более явно преступный характер. В данном случае террористы совершили поджог и пытались совершить убийство в хорошо продуманной и запланированной попытке, которая и отдаленно не напоминает героической борьбы за свободу, которую борцы ведут в качестве солдат (каковыми они себя называют) против солдат с целью освобождения своей страны. Как трусы, они попытались ночью убить невинных людей, белых и небелых, а затем, как трусы, бежали с места преступления, когда встретили сильный ответный огонь, хотя они могли видеть свои жертвы в отсветах пламени, в то время как сами прятались за кустами в темноте".

Обвиняемые, принимавшие участие в этом нападении, по словам судьи, знали о том, что в Ошиканго, до того как было совершено нападение, не было ни одного солдата или полицейского.

с) Покушение, совершенное на жизнь одного из старшин Овамбо (африканца), во время которого один из его телохранителей был убит, а два других ранены. В заключение своего обзора событий, касающихся этого инцидента, судья заявил:

"Одна часть показаний особенно многозначительна, поскольку она говорит о том, на что эти участники заговора способны; уже после того как Утони был ранен и со стоном упал на землю, один из напавших стал над ним и прстрелил его из пистолета".

д) Вооруженное нападение на гражданское фермерское хозяйство с целью захвата винтовок. Планом предусматривалось в случае сопротивления застрелить владельца и членов его семьи. Участники заговора пристально следили за фермой, и с наступлением темноты приблизились к дому. Когда собаки хозяина стали подавать признаки тревоги, он открыл заднюю дверь и немедленно был ранен, к счастью, не смертельно. В этом отношении судья заявил:

"Такое поведение террористов столь же отвратительно, как и поведение их товарищей, о которых уже говорилось ранее. Это не только была трусливая ночная вылазка с целью совершения грабежа, но также попытка убийства ничего не подозревавшего гражданского лица, после того как были обрезаны телефонные провода. Дома находились только он и его жена".

е) Насильственное сопротивление аресту со стороны различных обвиняемых и соучастников, во время которого против полиции был открыт даже пулеметный огонь. В одном случае были серьезно ранены два полицейских (один из них африканец).

Решение в значительной части касалось вопроса о степени участия и вины каждого обвиняемого в общем замысле заговора, а также в конкретных актах, совершенных одним или большим числом обвиняемых. Защита утверждала, что нельзя подходить к обвиняемым с одной и той же меркой, когда речь идет обо всех конкретных акциях, в совершении которых обвиняются один или большее число обвиняемых заговорщиков. В этой связи защита ссылалась на одно дело, решение по которому было принято в 1917 году Апелляционным судом Южной Африки (Макензи против Ван дер Мерве). В этом случае (согласно принятому решению) Апелляционный суд постановил, что когда речь идет о каком-либо заговоре, то каждому обвиняемому должно вменяться в вину лишь его личное участие, и что ни один обвиняемый не может быть виновен в действиях других заговорщиков лишь на основе его доказанного членства в данном заговоре. Однако такой обвиняемый виновен в каком-либо преступлении, совершенном его сообщником, если он заранее знал о намечавшемся преступлении и если он не только одобрял его, но и принимал в нем участие путем фактического присутствия при его совершении либо через посредство своего сообщника.

Судья пояснил, что такое подчиненное участие обвиняемого в преднамеренном действии, совершенном одним или большим числом заговорщиков, поставившим перед собой какую-либо общую цель, может быть определено на основе непосредственных свидетельств, заявлений или приказов, отданных обвиняемым, а также путем логического умозаключения о том, что он был связан или замешан в совершении рассматриваемого действия. Судья продолжал:

"Довод, который приводился от имени обвиняемых, состоял в том, что обвинение не смогло доказать, в чем состояли намерения заговорщика или, как было определено при рассмотрении дела Макензи, в чем состоял "основной замысел". Далее утверждалось, что также не было представлено доказательств того, одобрял ли каждый обвиняемый заранее каждый инкриминируемый акт насилия и был ли он сам замешан с каждым другим обвиняемым или сообщником в его совершении. В соответствии с этим, как утверждалось, суд найдет обвиняемых виновными по основной статье обвинения, но когда речь идет о каждом обвиняемом в отдельности, то суд

/...

должен ограничиться определением той роли, какую данный обвиняемый сыграл в каждом из инкриминируемых случаев терроризма.

Допущение о том, что, за исключением трех из обвиняемых, которые признали себя виновными в отношении альтернативного обвинения, все обвиняемые виновны по главной статье обвинения, сделано на основе допущения вины каждого из них в совершении того или иного из инкриминируемых актов.

Обвинение утверждало, однако, что, поскольку оно доказало основную цель заговора и поскольку доказано далее, что данный обвиняемый был замешан в нем, то он виновен в любом преступлении, которое совершено любым другим из его сообщников, хотя бы данная цель и не была детально определена, при условии, что можно довольно ясно предсказать поведение данного сообщника в рамках общей целенаправленности заговора.

Выступая с таким заявлением, обвинитель исходил из решений, принятых по делам R. vs. Duma 1945 A.D. 410 на стр. 415 и R. vs. Segale and Others 1960 (1) S.A. 721 A.D. а также из большого объема других авторитетных источников.

Его доказательства сводились к тому, что каждый из заговорщиков знал о том, что целью заговора является вооруженное восстание и что эта цель должна быть достигнута путем ведения партизанской войны, что такая война влекла разгул террора с убийствами, поджогами и насилием в отношении отдельных лиц и мест, и что в своих изданиях они хвастались о том, что ими уже было достигнуто. Согласно [обвинителю] на данной стадии ясно, что все заговорщики знали о цели заговора и о том, как эта цель должна была быть достигнута, а также о том, что случившееся явно соответствует их цели. Поэтому они знали или должны были знать, что то, что должно было случиться, входит в их цели. В поддержку своего довода о том, что представленные доказательства не дают четкого представления об основной цели [защитник] указывает, что разные сообщники давали разные показания относительно того, что им надлежало сделать по их возвращении в Юго-Западную Африку после прохождения ими подготовки. В поддержку этого довода защитник представил хронологическую таблицу, в которой были отражены даты прибытия некоторых групп террористов, а также их предполагаемые задачи на основе утверждений свидетелей обвинения, которые сопровождали их. Действительно эти показания расходятся. Они расходятся, например, в отношении того, будет ли иметь место вооруженная борьба и когда, а также, должны ли были заговорщики явиться к своим руководителям в Юго-Западной Африке и передать им свое оружие или нет".

/...

Судья, однако, не мог согласиться с выдвинутым защитой доводом, поскольку цель данного заговора описана в различных документах и изданиях и стала ясной с течением времени, не говоря уже о сообщениях, имеющих в ряде изданий, посвященных случаям насилия, которые фактически имели место. Далее, имеются сведения о том, что тем, кто проходил подготовку, было сказано в лагерях в Юго-Западной Африке, какие следует принимать действия после начала кампании насилия, и что г-н Ошеканго конкретно упоминался как один из первых объектов действия.

Судья затем сделал заключение о том, что каждое лицо, в отношении которого было доказано, что он является членом данного заговора, виновен во всех доказанных актах, включая основную статью обвинения. Кроме того, для вынесения приговора судья определил ту роль, какую играл в отдельности каждый из заговорщиков.

В конце своего анализа действий, совершенных каждым обвиняемым, судья дал заключение в отношении вины либо невиновности данного обвиняемого в совершении тех акций, которые были ему вменены. Что касается тех трех обвиняемых, которые ранее признали вину в отношении альтернативного обвинения о том, что они нарушили положения Закона о подавлении коммунизма, то судья в ответ на просьбу защитника не сделал заключения в отношении степени их вины, отложив заявление по этому аспекту до более поздней даты. Один из обвиняемых был найден невиновным и освобожден. В отношении его судья сделал следующее заключение:

"Доказательства против него сводятся к тому, что его видели в группе лиц, которая направлялась к учебному лагерю, но нет никаких доказательств того, что он проходил какую-либо подготовку. Он подписал Д.М.Т.^{7/}, но согласно показаниям одного свидетеля они направлялись на собрание, и имеются также доказательства того, что некоторые лица, которые были направлены в лагерь, под фальшивыми предлогами дезертировали после того, как они полностью осознали, что происходит вокруг них. Несмотря

^{7/} Д.М.Т. или "Домомуфиту" указывает на принадлежность к бушмэнам. Это имя, которое дали им террористы, проходившие подготовку в лагере Овамболенд.

на тот факт, что он не привел каких-либо доказательств и что никто не выступил от его имени с какими-либо особыми доводами, мы сомневаемся в его действительном участии в заговоре. В соответствии с этим в отношении его дела имеются сомнения также и в его участии в данном заговоре, и поэтому мы находим его невиновным и он освобождается".

В отношении другого обвиняемого, который заболел, судья постановил не делать каких-либо заключений до того, как он достаточно выздоровеет, чтобы появиться в суде.

Что касается остальных двух из тридцати семи обвиняемых, то один из них уже оправдан, после того как обвинение прекратило его дело по существу в ноябре 1967 года. Хотя данное лицо и было по показаниям одного свидетеля замешано в преступлении, он был освобожден, поскольку суд посчитал, что представленные обвинением доказательства не являются достаточными для признания того, что он действительно принимал участие в совершении какого-либо преступления, наказуемого по этому Закону. Достоверность показаний свидетеля в отношении этого обвиняемого не подвергалось сомнению, но при перекрестном допросе стало очевидным, что этот обвиняемый, хотя он и был членом комитета, который вел или контролировал дела одной группы, участвовавшей в совершении преступления, лично был не согласен с политикой группы в этом отношении, но не смог воспрепятствовать совершению данного преступления.

Другой обвиняемый скончался 12 октября 1967 года. Что касается этого обвиняемого, то делались дикие утверждения о том, что он был якобы замучен, и было создано общее впечатление, что обвиняемым во время суда не оказывалось медицинского лечения. Это не соответствует действительности. Имеющиеся в этом отношении факты приводятся в приложении В.

Те тринадцать сообщников, которые давали показания во время процесса, были 26 января 1968 года освобождены от наказания.

/...

Осудив тридцать обвиняемых по основным статьям обвинения и трех обвиняемых в совершении преступлений, наказуемых по Закону о подавлении коммунизма (в чем они признали себя виновными), судья сделал следующее заявление:

"По моему мнению, было доказано, что обвиняемые в силу того уровня цивилизации, на котором они находятся, оказались легко введенными в заблуждение коммунистической пропагандой. Если бы не активная финансовая и практическая помощь, которую получали обвиняемые от правительств Москвы и Пекина и других стран, то они никогда бы не оказались в своем теперешнем положении. Я считаю также, что если бы не громкие заявления о моральной поддержке и призывы к подстрекательству со стороны представителей иностранных держав и лиц, которые выпускают листовки новостей СВАПО, которые абсолютно не уважают правду, то обвиняемые никогда бы не прибегли к этим бесполезным и необдуманным действиям. Я хочу также сказать, что все те преступления, за которые обвиняемые были осуждены по основной статье обвинения, были совершены ими до того, как данный Закон был принят Парламентом, и что это есть первый судебный процесс, когда лица, обвиняемые в нарушении этого Закона, предстали перед судом в виду его обратной силы.

Исходя из этого, я решил никого из обвиняемых не приговаривать к высшей мере наказания. Однако при определении соответствующего приговора я принял в расчет преступления, наказуемые по обычному праву, виновность в совершении которых обвиняемыми была доказана..."

По просьбе защитника суд отложил заслушивание дел до 1 февраля 1968 г., с тем чтобы он смог представить доказательства, которые могут привести к смягчению приговора, до того как он будет вынесен. Защита также просила суд, чтобы он оказал помощь в получении въездной визы для одного американского гражданина, с которым защита желала бы проконсультироваться как с возможным свидетелем. Судья немедленно удовлетворил эту просьбу. 9 февраля 1968 г. девятнадцать обвиняемых^{8/} были приговорены к пожизненному заключению. Девять других

8/ Те, кто был найден виновным в совершении более серьезных актов насилия.

обвиняемых были приговорены к тюремному заключению на срок в двадцать лет каждый и два обвиняемых были приговорены к тюремному заключению на пять лет. Три обвиняемых, которые были найдены виновными в нарушении положений Закона о подавлении коммунизма, были приговорены к тюремному заключению на срок в пять лет, из которых четыре года и одиннадцать месяцев были условно засчитаны за три года.

После вынесения приговора 9 февраля 1968 года судья заявил:

"Я согласен также с [защитником обвиняемых], что ретроспективный характер законодательства имеет отношение к вопросу о приговоре. Учитывая эту обратную силу, я уже решил не выносить смертного приговора. [Защитник обвиняемых], однако, просил меня также распространить этот принцип на дела тех обвиняемых, которые не совершали преступлений в соответствии с обычным правом, а были лишь виновны в том, что они согласились на подготовку в качестве террористов, однако, на мой взгляд, все обвиняемые, за исключением №№ 21, 22 и 23⁹, являются виновными в совершении преступлений по общему праву, вне всякой зависимости от какого бы то ни было предшествующего законодательства, в соответствии с которым такое поведение также является уголовно наказуемым".

Судья заявил, что действия террористов - это не действия "борцов за свободу", а действия трусов, убийц и обычных преступников.

Он заявил:

"Нападение [на владельца фермы] является не чем иным, как вооруженным разбоем и попыткой совершить убийство, за что можно было бы вынести смертный приговор в случае, если бы некоторые из обвиняемых были признаны виновными по предъявлению такого обвинения.

Планирование нападения [на вождя овамбо] и последовавшая за ним смерть его телохранителя являются убийством, и ответственным за это лицам также можно было бы вынести смертный приговор, если бы они были осуждены за обвинение в убийстве.

Сопrotивление, оказанное в лагере Умгулумбаш, было не только сопротивлением при аресте, но и явной попыткой убить членов полицейских вооруженных сил с помощью пулеметов коммунистического производства... Поэтому государство могло бы обвинить

9 Эти три обвиняемых признали себя виновными в нарушении положений Закона о подавлении коммунизма.

некоторых из обвиняемых лиц, и по признанию их виновными долг судьи требовал бы от него вынести весьма суровый приговор.

Нападение на Ошиканго было трусливым нападением. Преступники, если бы они были соответствующим образом обвинены, были бы признаны виновными в поджоге и в попытке совершить убийство беззащитной женщины и малолетних детей, что также повлекло бы за собой весьма суровое наказание.

Кроме того, я также должен принять во внимание, что все обвиняемые знали, что насильственные акты подлежат судебному разбирательству".

Излагая вышеприведенный краткий обзор некоторых главных черт судебного процесса, я хочу подчеркнуть, что судебное решение все еще может явиться предметом обжалования в Апелляционном отделении Верховного суда, и затем этот суд должен решить вопрос с его правильности или принять иное решение.

Закон о терроризме 1967 года (Закон № 83 1967 года)

Меры, охватываемые Законом о терроризме, имеют далеко идущий характер. Это неизбежно, поскольку они имеют целью борьбу с терроризмом, борьбу против лиц, применяющих безжалостные методы насилия с целью вынудить невинных членов общества подчиниться, против лиц, которые безрассудно пытаются совершать убийства, поджоги и терроризм. Южноафриканские власти хотят жить в мире со всеми людьми, включая тех, кто думает не так, как они, однако они не могут отказаться от ответственности за поддержание порядка, за защиту гражданского населения от этих партизанских нападений и угроз. Терроризм на земле равнозначен пиратству в открытом море. Тем не менее, южноафриканские власти дают возможность этим террористам пользоваться процессуальными нормами, в чем отказывают террористам в некоторых других частях мира, где применяются совершенно противоположные методы. После того как террористы были обезврежены, те лица, которые считаются виновными в совершении актов терроризма, предстают перед судебными органами в соответствии с нормами цивилизованного общества. Эти захваченные лица

/...

являются не единственными. Они являют собой авангард, и южноафриканское правительство должно быть готово к тому, чтобы справиться с продолжением этих злостных актов со всеми их последствиями. Оно не может позволить, чтобы возникла такая ситуация, в условиях которой его правовой аппарат оказался бы неспособным справиться с этой формой подрывной войны.

Закон о терроризме следует рассматривать с учетом всей обстановки нападений, совершенных в последнее время против законности и порядка не только в Южной Африке, но и во всех других районах мира. Жестокый характер актов этих так называемых борцов за свободу хорошо известен. Сюда входит самое варварское убийство ни в чем не повинных представителей гражданского населения. Были совершены многочисленные нападения на свидетелей, многие из которых были убиты. Поэтому возникает вопрос: как обращается правительство с теми лицами, единственная цель которых - анархия. Выбор ограничен двумя путями: либо оправдать убийство невинных гражданских лиц, либо принять соответствующие меры, чтобы не допустить человеческих жертв.

В любой стране, где используются угрозы и другие террористические методы, для того чтобы создать такую атмосферу страха, когда люди не осмеливаются помогать властям в поддержании законности и порядка и должного управления из-за страха подвергнуться возмездию, правительство такой страны, любой страны, вынуждено рассмотреть вопрос о том, не следует ли ему дополнить традиционные правовые нормы и процедуры, для того чтобы справиться с этими чрезвычайными обстоятельствами. При таких обстоятельствах правительство не отступает от норм права; оно укрепляет нормы права. Альтернатива этому - анархия и хаос.

Ставился вопрос, можно ли с помощью уже существующих мер справиться должным образом с положением. До определенной степени существующих мер было бы достаточно, но только частично.

/...

Террористы отличаются от обычных преступников в том смысле, что во всех случаях, совершения ими преступлений против обычного или статутного права привносится элемент заговора, направленного на нарушение законности и порядка. Это делает их преступления значительно более серьезными и мешает тому, чтобы правильно оценить их отвратительный характер; однако это означает, что террористическая банда может далеко зайти в нарушении нормального образа жизни общества до того, пока некоторые открытые уголовные акты, возможно, убийства, дадут возможность обвинить членов этой банды в совершении обычного преступления в соответствии с обычным или статутным правом. Очевидно, нельзя допускать, чтобы такая банда безнаказанно действовала в том или другом районе, до тех пор пока она не совершит планируемого ею саботажа или убийства, с тем чтобы получить необходимые юридические полномочия воспрепятствовать таким актам.

Закон о терроризме имеет дело не с идеологией, а с актами, совершенными внутри и за пределами Южной Африки и Юго-Восточной Африки. Террористы замышляют свои действия за пределами границ страны, куда южноафриканские власти не имеют доступа. Подготовка за пределами страны осуществляется на объединенной основе для всех членов различных террористических групп. Иногда они возвращаются небольшими группами, иногда - поодиночке. Конечная цель их действий заключается в подрыве законности и порядка во всей Южно-Африканской Республике и в территории Юго-Западная Африка. Действительно, как стало ясно в последнее время, их действия направлены фактически на все страны южной части Африки.

Поэтому нет ничего коварного или ненормального в том, чтобы судить террориста в любом южноафриканском суде, независимо от того места, где он был задержан. Все суды в Южной Африке при разбирательстве уголовных дел применяют одну и ту же систему и процедуру, и

/...

судьи назначаются в различные отделения Верховного суда из всех районов страны. Серьезные уголовные преступления, которые были совершены в Каприви Стрип, одном из северных районов Юго-Западной Африки, длительное время разбирались в Претории, и ни на одной стадии никто не называл это нарушением справедливости. Фактически на протяжении всех лет осуществления Лигой Наций контроля над управлением со стороны Южной Африки не было никаких жалоб против этой процедуры.

Действие закона понимается различно различными людьми; но согласно всеобщему мнению для этого требуется, чтобы лицу, привлеченному к суду, было предъявлено обвинение на открытом судебном заседании и чтобы ему была предоставлена возможность опровергнуть обвинение и защищаться, а также выбрать себе защитника. Эти права всегда обеспечиваются южноафриканскими судами также и в отношении лиц, обвиняемых на основании Закона о терроризме. В его заключении, вынесенном 26 января 1968 года, председательствующий судья указал, что он неоднократно откладывал рассмотрение дела, когда об этом просила защита, потому что он хотел сделать все возможное для обеспечения того, чтобы обвиняемому была предоставлена всякая возможность полностью изложить свое дело.

В известном смысле в указанном законе вновь определяются существующие правонарушения и незаконные действия. Например в разделе 2 закона объявляется правонарушением участие в террористической деятельности, как включающее вообще любой поступок, совершенный с целью создания угрозы поддержанию законности и порядка, в том числе обучение обращению или владение взрывчатыми веществами, боеприпасами и огнестрельным оружием, которое могло бы использоваться для участия в террористической деятельности. Это, разумеется, широко сформулированное постановление, что является неизбежным, так как оно должно охватывать все виды деятельности, в которых участвуют террористы. Именно действие, которое на первый взгляд представляется невинным и незначительным, может иметь катастрофические последствия. Опыт показал во всех частях света, где действовали террористы, что ни они, ни их соучастники не могут быть остановлены при помощи обычных методов. Здесь вновь следует подчеркнуть, что Закон о терроризме является тем, что означает его название - ничем большим и ничем меньшим. Даже критики Южной Африки не могут честно считать, что южноафриканское правительство могло бы без всяких оснований издать законы для столь строгого наказания лиц, которые, например, в отдельных случаях украли кусок медной проволоки или повредили при этом телефонные провода. Но вопрос приобретает совсем иной характер, если такого рода

/...

ущерб был причинен в ходе выполнения согласованного плана убийства кого-либо из жителей страны. Если какой-то поступок способствует убийству какого-либо лица в такой же степени, что и самый акт убийства, то на каком основании можно утверждать, что этот поступок носит менее преступный характер, чем само убийство? Поэтому представляется нереалистичным рассматривать вне контекста какое-либо постановление Закона, независимо от того зла, с которым он предназначен бороться. Если читать Закон в его совокупности, то становится ясным, что виновный может быть наказан, только если его поступок, который на первый взгляд может показаться менее преступным, был совершен с намерением способствовать достижению гораздо более серьезной и более дурной цели.

Как борются с террористами в других частях света? Арестовываются ли они полицией так же как и обычный подозреваемый в убийстве преступник? На основании какого закона ведется борьба с террористами в тех частях света, где в настоящее время имеют место террористические акты? Предаются ли они суду в том же порядке, что и обычные преступники? Задерживаются ли они только после судебного приказа об аресте? Нельзя ли было бы избежать в некоторых частях мира человеческих жертв, если бы вовремя были приняты надлежащие законные меры для искоренения зла?

Главное обвинение против обвиняемого в процессе, начатом в 1967 году на основании Закона о терроризме, включает такие деяния, как заговор с целью убийства, вооруженный грабеж, поджог, владение огнестрельным оружием, стрельба в полицию и оказание сопротивления при аресте, - все это с целью поставить под угрозу законность и порядок. Показательным является то, что те, кто критикует недавние процессы, не упоминают о серьезном характере предъявленных обвинений или о доказательствах, представленных суду. Вместо этого они приводят некоторые очевидно широко сформулированные постановления закона вне связи и вне контекста, создавая впечатление, что обвиняемому в террористическом процессе были предъявлены обвинения в мелких

/...

преступлениях, за которые наказанием является смертный приговор. В частности, выражение "затруднять работу государственной администрации" часто характеризуется как один из видов "преступлений", предусмотренных Законом о терроризме. При этом, однако, не поясняется, что подраздел 2 (2) Закона о терроризме, в котором применяется это выражение, создает некоторые презумпции, а не правонарушения, как таковые. В этом подразделе перечисляются некоторые поступки или последствия, которые террористы обычно предусматривают для достижения своих целей. Разумеется, невозможно определить все те поступки и последствия, которые они имеют в виду. Только сам террорист знает, что происходит в его уме, и только он может сказать, имел ли он в виду определенные последствия, когда он намечал достижение своей конечной цели.

В разделе 2 (2) Закона о терроризме создается презумпция в отношении намерения обвиняемого, так как преступление терроризма содержит элемент намерения, которое не обязательно выявляется из поступка совершающего его лица с такой же ясностью, как, например, намерение убийцы выявляется из поступка мерзавца, который вонзает нож в сердце своей жертвы. В процессе об убийстве как правило можно сделать вывод относительно намерений обвиняемого из тех необычных обстоятельств, которые сопровождают самый физический акт. Но, когда обвиняемому предъявляется обвинение в террористической деятельности, недостаточно доказать, что он убил человека и что у него было намерение убийства, ибо необходимо нечто большее, а именно доказательство того, что он совершил убийство с намерением поставить под угрозу поддержание законности и порядка. В этом отношении ответственность за доказательство переходит на обвиняемого, когда другие элементы преступления были доказаны государством, и кто же может лучше всего нести бремя такого доказательства, чем сам обвиняемый?

Презумпция, созданная разделом 2 (2) в отношении намерений обвиняемого, не возлагает, однако, всего бремени доказательства на обвиняемого и отнюдь не вступает в силу до того, как обвинение не докажет двух вещей: во-первых, что обвиняемый действительно несет

/...

ответственность за определенный поступок, в котором он обвиняется, и, во-вторых, что этот поступок, который, как было доказано, он совершил, имеет последствие или, по-видимому, имел одно или несколько из последствий, упомянутых в данном подразделе. Так, например, согласно разделу 2 (1) (а) лицо будет виновным в преступлении участия в террористической деятельности, если оно совершает поступок с намерением поставить под угрозу поддержание законности и порядка. Обвинение должно будет доказать, что речь идет о действии, которое можно подтвердить свидетельскими показаниями, и оно должно будет доказать намерение со стороны обвиняемого; но, поскольку, как указывалось, часто невозможно этого сделать, вынесению судебного решения по данному делу помогает презумпция, созданная в разделе 2 (2), согласно которой обвинение должно доказать, что поступок, совершение которого уже установлено, имел или может иметь один из перечисленных результатов, и тогда предполагается, что обвиняемый совершил поступок с намерением поставить под угрозу поддержание законности и порядка, если он сам не докажет иного. Один из конкретных результатов, который обвинение может доказать, состоит в том, что совершенный поступок затруднил работу государственной администрации. Но по существу, когда обвинение доказало явность совершенного поступка, например, разрушение радиомачты и его результат, а именно затруднение тем самым работы государственной администрации, то бремя доказательства того, что он не разрушил радиомачты с намерением поставить под угрозу поддержание законности и порядка, переходит на обвиняемого. Обвиняемый может, например, признать, что он разрушил радиомачту и что это затруднило работу государственной администрации, но он может показать на суде или привести доказательства других свидетелей для установления того, что его подлинным намерением было украсть материал, из которого была построена мачта. Доказательство такого намерения будет означать оправдание по обвинению в участии в террористической деятельности.

/...

Поэтому презумпция, созданная Законом о терроризме, не возлагает не могущего быть оправданным бремени преступления на обвиняемого, во всяком случае не в свете серьезных последствий явления терроризма. В связи с этим можно упомянуть об обвиняемом, который был оправдан, когда государство прекратило рассмотрение существа дела в ноябре 1967 года, а также об обвиняемом, который был освобожден 26 января 1968 года. (См. в этой связи раздел об основных чертах процесса, в котором рассматривались дела этих двух обвиняемых).

Поэтомu не только неправильно и может ввести в заблуждение утверждение о том, что "затруднять работу государственной администрации" является одним из преступлений, предусмотренных законом, но кроме того неопровержимое доказательство, приведенное обвинением в террористическом процессе, показывает, что обвиняемый обвинялся во всем, кроме мелких правонарушений. Ниже приведены некоторые примеры, взятые из судебных протоколов^{10/}.

18 сентября 1967 года первый государственный свидетель показал, что он, среди прочего, получил у арабских офицеров в Каире военную подготовку в применении взрывчатых веществ, причем переводчиком был житель Овамбо.

По прошествии трех месяцев он вернулся в Конгва (Танзания), где он в течение года проходил дальнейшую подготовку, чтобы научиться пользоваться карабинами и пулеметами, сходными с теми, которые были выставлены в суде.

Свидетель заявил, что его обучали тому, "как убивать людей на войне" и как закладывать мины, которые могут разрушить целые здания.

25 сентября 1967 г. свидетель описал свои опыты после того, как он покинул Юго-Западную Африку и прибыл в Дар-эс-Салам.

^{10/} См. также заключения судьи, приведенные выше в разделе об основных чертах судебного процесса.

В Дар-эс-Саламе, заявил он, он и некоторые другие лица из Юго-Западной Африки посещали в течение месяца учебное заведение, которое, как ему сказали, было "американской школой", где их учили читать по-английски.

Из этой "американской школы", заявил свидетель, он был послан в военный лагерь Конгва в окрестностях Дар-эс-Салама. Там ему сказали, что он и несколько других лиц будут посланы в Москву для подготовки в качестве радистов.

Свидетель и девять других лиц отправились в Москву воздушным путем и были встречены на аэродроме говорящим по-английски русским. Русские заявили им, что у них не было инструкций дать им подготовку для работы в качестве радистов, но что они могли бы дать им общую военную подготовку.

Впоследствии они получили подготовку в применении огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Их учили смешивать взрывчатые вещества и показывали, как пользоваться ими, чтобы взрывать мосты, дороги, железнодорожные пути и другие объекты.

Им также показали, заявил он, как взрывчатые вещества могут разрушать бетонные плиты и как ими можно пользоваться, чтобы вырывать с корнями деревья в целях заграждения дорог.

Русские водили их в кино и в другие места развлечений, предоставили им одежду и военную форму и платили им в рублях. После четырех месяцев подготовки они провели шесть недель, разъезжая по стране и осматривая достопримечательности.

Затем они вернулись в Дар-эс-Салам на самолете, и там их встретили их бывшие друзья, в том числе группа, которая получила военную подготовку в Египте.

Другой свидетель, давая свидетельские показания в тот же день, отрицал, что проходящим подготовку лицам было сказано, чтобы стрелять только по оказывающей сопротивление полиции. Ему не было дано никаких инструкций относительно того, кого брать в плен. Он также отрицал, что только белые, оказывающие сопротивление, должны быть расстреляны.

Он заявил: "Нет, они все должны быть расстреляны".

26 сентября 1967 года свидетель показал, что один из обвиняемых сказал ему, что ему нужен динамит для того, чтобы взорвать банк или почту, или судебное здание. В тот же день другой свидетель показал на суде, что в 1966 году к нему обратился якобы один из соучастников и попросил его отвезти его в "школу". Позднее он оказался в военном тренировочном лагере в Овамболенде, где он и другие обучались одним из обвиняемых маршировать. Он был одним из членов группы, которая намеревалась поджечь деревню Ошакати в Овамболенде и убить ее жителей. В другой раз он был участником в заговоре, организованном одним из обвиняемых с целью убийства трех вождей Овамбо. Позднее этот обвиняемый предложил группе, состоящей из его самого, нескольких обвиняемых и нескольких лиц, являющихся якобы соучастниками, пойти с ним, чтобы "сжечь Ошиканго", поселение в центральной северной части Овамболенда. Другой обвиняемый просил дать ему щипцы, чтобы разрезать телефонные провода на главной дороге.

3 октября 1967 года было дано показание женой одного должностного лица, работающего в поселении Ошиканго северной части Овамболенда. Согласно ее показаниям она проснулась утром 27 сентября 1966 года и увидела, что западная сторона дома, в котором спали ее два сына, была охвачена огнем. Она разбудила своего мужа и пока она бежала через горящий дом к постелям своих детей в возрасте 5 и 2 лет она услышала выстрел извне и мимо нее просвистела пуля. Она спасла своих детей и вернулась на западную сторону дома. Снаружи слышалось много выстрелов.

Муж свидетельницы дал в тот же день показания, что его разбудила жена примерно в 1 ч. 30 м. 27 сентября 1967 года. Она сказала ему, что западная сторона дома охвачена огнем, и побежала за своими детьми. Пока он вставал он слышал снаружи несколько залпов. Он взял винтовку и последовал за своей женой. Войдя в столовую он увидел на веранде дома четырех мужчин. Он выстрелил в них и они убежали. Когда его жена вернулась из горящей западной части дома вместе с детьми, он

/...

велел им нагнуться ниже подоконников дома, после чего он стал обходить все комнаты и смотреть из окон. Из различных окон он видел тени снаружи около дома. Он выстрелил по ним. Через некоторое время горящий потолок стал обваливаться, и эти куски падали вокруг него, а от них загорелся ковер в гостиной. Он решил, что ему с семьей надо бежать. Он выбежал из дверей парадного хода, стреляя на бегу, а за ним бежали жена и дети. Они укрылись за затянутой сеткой дверь веранды почтового отделения. Оттуда ему было видно, что пожар охватил и некоторые другие здания.

23 октября 1967 года эксперт-свидетель дал показания о том, что, судя по документам и блокнотам, обнаруженным у некоторых из обвиняемых, они прошли первоклассную подготовку для боевой партизанской деятельности. Этот свидетель заявил, что исследование этих документов ясно показывает, что указанные лица получили подготовку аналогичного типа, возможно, что и под руководством одних и тех же инструкторов. Подготовка эта, разработанная до мельчайших подробностей, была рассчитана на то, чтобы сделать из них законченных бойцов-партизан. В блокнотах содержались заметки, охватывающие все аспекты партизанской войны. В заметках содержались пространные и подробные описания различных взрывчатых веществ, их изготовления и применения. Свидетель заявил, что он проверил опытным путем содержащиеся в заметках формулы изготовления взрывчатых веществ и что все они оказались эффективными.

Он также показал, что агитационные материалы, распространяемые с целью привлечения на свою сторону местного населения, содержали, среди прочего, утверждения о том, что "в доброе старое время" люди жили в "не имеющем властей, бесклассовом обществе", почему этот вид общества и назывался "коммунальным". В таком обществе люди могли свободно приезжать и уезжать, куда им заблагорассудится, а частной собственности вообще не было, даже на пищевые продукты. Все блага раздавались всем, кто в них нуждался.

/...

Вышеуказанные примеры показаний являются типичными для основной массы свидетельских показаний, даваемых в суде. В газетах помещались регулярные отчеты о судебном процессе, включая дачу показаний.

Закон о терроризме также предусматривает судебное преследование любого лица, укрывающего и прячущего террористов или прямо или косвенно оказывающего террористам какую-либо помощь; однако и в этом случае эта мера применяется только к тем лицам, у которых есть основание предполагать, что данное лицо является террористом.

Содержащееся в этом Законе положение о содержании в заключении также подвергалось критике, без сомнения, потому что критикующие не учитывали обстоятельств, при которых совершаются террористические акты. Полиция не может обратиться к судье с требованием о содержании террориста в заключении, если в ее распоряжении нет достаточных данных, чтобы законным порядком возбудить дело и арестовать данное лицо. Кроме того, совершенно понятно, что могут стать известными факты, которые в общественных интересах лучше не разглашать. Если террорист может приставить дуло пулемета ко лбу ни в чем неповинного человека, то какие могут быть возражения против ареста этого террориста с целью дать судебным органам возможность произвести расследование или принять меры для защиты мирного населения? Только после внимательной проверки подробностей дела, которые иногда приходится извлекать из показаний целого ряда свидетелей или которые в некоторых случаях становятся известны властям каким-либо иным путем, открывается возможность воссоздания подлинной картины совершившегося или установления роли того или иного подозреваемого лица в структуре данного заговора. Государство не может выжидать момента, когда в его распоряжении окажется большое количество веских данных, и только тогда начинать хватать террористов: это было бы равносильно отречению государства от возложенного на него долга охранять безопасность граждан.

Как только государство осознало полный объем последствий террористической деятельности и, путем опыта, ознакомилось с террористическими методами, ему стало ясно, что обычное судопроизводство

/...

недостаточно для обеспечения общественной безопасности. Необходимость в аппарате, который дал бы возможность арестовать человека, обнаруженного в террористском лагере, даже если еще не найдено улик, доказывающих совершение им преступления, является самоочевидной. Кроме того, задержание свидетеля, например, в интересах его личной безопасности, или для обеспечения его наличия на суде, не является беспрецедентным в современных правовых системах. К тому же, во многих современных правовых системах имеются положения о превентивном заключении под арест (не только, когда дело касается преступлений против государственной безопасности). Законодательные меры по обеспечению безопасности - как аналогичного, так и еще более сурового характера - существуют не только во многих государствах Африки, но и в других странах различных районов мира. Мы упоминаем об этом не с целью поставить это в вину правительствам этих стран, а с тем, чтобы показать, что многие другие страны нашли подобные меры необходимыми, что они, по мере необходимости, применяют эти меры и что такие меры во всем мире признаются необходимыми при известных обстоятельствах. Следовательно, эти меры не противоречат никаким общепринятым правовым нормам. Примеры подобных мер, применяемых за пределами Африки, даны в приложении С. В самой Африке многие правительства, кроме южноафриканского правительства, также нашли необходимым ввести подобные законодательные меры в целях защиты своих граждан и поддержания законности и порядка. На африканском континенте вероятно не найдется ни одного государства, которое не оказалось бы вынужденным за последние десять лет применять такие меры либо на полупостоянной основе, либо в отдельных случаях. Например Кения, подвергавшаяся нападениям с сомалийской территории, должна была ввести законоположения, предусматривающие заключение под арест "шифта" и лиц, подозреваемых в принадлежности к "шифту".

Что касается той статьи Закона, которая имеет обратную силу, то следует отметить, что в Южной Африке законы создаются таким же образом, как и во всякой другой цивилизованной стране. Ни одно

разумное правительство не будет вводить законы, которые не созданы на основе широкой поддержки общественного мнения народа или народов, находящихся под его управлением, или которые этот народ отверг бы как репрессивные и созданные из злонамеренных побуждений. Именно поэтому подавляющее большинство любого народа повинуетя закону. При обычных условиях правительство не прибегает к ретроактивным законодательным мерам. Обычно и нет надобности издавать законы после какого-либо свершившегося события. Закон о терроризме в целом не создает нежданно-негаданно какой-то совершенно новый вид преступления, совершение которого карается ретроактивно. Дело обстоит здесь совсем иначе. Положения этого Закона указывают, - а фактические обвинения, предъявляемые подсудимым, подтверждают, - что подсудимые могли бы быть привлечены к ответственности на основании других существующих законов и положений общего права еще до принятия Закона о терроризме. Факт тот, что террористы совершили преступления, предусмотренные законодательством еще до введения Закона о терроризме, но с умыслом, который не имеет прецедентов: таким образом они сами создали новый вид преступления, а Закон о терроризме только нашел для него определение.

Террористы начали покидать страну в целях получения подготовки примерно с 1962 года. Лишь в последнее время стали возвращаться некоторые из них. Их участие носило постоянный характер. Если террористы приступили к наступательным действиям в 1962 году, которые полностью проявились лишь в 1967 году, то почему в таком случае контр-наступление не должно также быть действительно, начиная с первой даты? Может ли тот или иной террорист справедливо сослаться на то, что, если в начале его деятельности в 1962 году ему было бы известно, что по его возвращении в 1967 году государство распространит на него Закон о терроризме, он не поступил бы так, как он фактически поступил? Этому Закону была придана обратная сила в связи с тем, что имеются лица, которые намеренно наметили и приняли все необходимые меры для осуществления подрывной террористической деятельности. Может ли кто-либо действительно утверждать, что террористам, когда им

/...

предоставлена возможность обеспечить себя всем необходимым для выполнения поставленной перед самими собой задачи, не было известно, что они поступают незаконным образом?

Тем не менее, как указывается выше в разделе, посвященном обсуждению основных черт судебного процесса, председательствующий судья в своем решении, вынесенном 26 января 1968 года, заявил -

"Для меня также имеет значение то, что все преступления, в которых обвиняемые были признаны виновными на основании основного пункта обвинительного акта, были совершены до принятия парламентом Закона ...".

Судья далее утверждал, что это явилось одной из причин того, что он решил не выносить приговора о смертной казни ни по одному из дел обвиняемых. Однако, по его словам, он при определении соответствующего приговора "примет во внимание нарушения по общему праву, совершение которых обвиняемыми было доказано".

Что касается международной практики относительно законодательств с обратной силой, то профессор Питер Пападатос в 1964 году писал:

"... несмотря на свою высокую моральную ценность, данный принцип (отсутствие обратной силы) никоим образом не пользуется всеобщим признанием в настоящее время. Он даже не признается в ряде стран с самыми высокоразвитыми правовыми системами и методами правления, базирующимися на основной норме права, как например в Англии 11/".

Далее он пишет, что -

"... английский парламент, как правило, воздерживается от принятия законов с обратной силой в области уголовного права, и если он поступает таким образом в исключительных случаях, то это бывает лишь тогда, когда обеспечение государственной безопасности требует принятия меры такого рода 12/".

11/ Papadatos, P., The Eichmann Trial (Stevens and Sons Ltd., London), 1964, pp. 63-64.

12/ Там же, см. сноску 60.

Правительство Южной Африки уважает права всех народов Юго-Западной Африки, и, до тех пор пока их интересы, выраженные подавляющим большинством, будут требовать, чтобы Южная Африка не отказывалась от своих обязанностей, правительство Южной Африки не отречется от них. Лица, арестованные в Овамбленде и в других районах, были арестованы при полной поддержке и помощи со стороны самих овамбо и окаванго, которые потребовали от южноафриканских органов власти принять решительные меры, чтобы предотвратить в дальнейшем проникновение террористов на их территории.

Обстоятельства, потребовавшие вынесения Закона о терроризме, вероятно, будут по-прежнему оказывать свое влияние в течение ближайшего времени, по крайней мере до тех пор, пока в Африке не утихнут имеющие в настоящее время место политические и социальные беспорядки и не создадутся условия стабильности. До наступления этого момента для борьбы со злом подрывной деятельности необходимо будет использовать соответствующие меры.

В заключение правительство Южной Африки заявляет, что оно, как и любое другое цивилизованное государство, проявляет большую заинтересованность к вопросу основных человеческих ценностей, свобод, достоинства и справедливости для всех. Несмотря на все усилия провокаторов извне с целью противодействовать политике Южной Африки, она пользуется поддержкой подавляющего большинства народов территории и неуклонно добивается успехов и приносит им удовлетворение и безопасность.

Политика Южной Африки в вопросе самоопределения предусматривает максимальную возможность политического самовыражения каждой группы населения. Усилия Южной Африки уже привели к достижению уровня благосостояния, весьма благоприятно сравнимого с остальными районами Африки.

Правительство Южной Африки согласно с нормой права, но оно не готово подвергать народы, защита интересов которых ему доверена,

/...

действию террористической агрессии из-за догматической приверженности принципу неприкосновенности некоторых отдельных правовых норм и процедур. В большинстве стран мира существует законодательство, которое дает государству право принимать чрезвычайные меры для борьбы с подрывной деятельностью и крайними актами насилия. Нет никаких оснований, чтобы Южная Африка являлась исключением.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПРОГРЕСС, ДОСТИГНУТЫЙ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Усилия Южной Африки по развитию благосостояния местных жителей и в области достижения самоопределения имеют все большую поддержку со стороны подавляющего большинства населения Юго-Западной Африки. Для того чтобы оценить прогресс, достигнутый во всех областях жизни со времени предоставления мандата в 1921 году, необходимо объективное исследование фактов и обстоятельств дела, существовавших в то время, - фактов и обстоятельств, которые существуют до сегодняшнего дня. Ученые, специалисты в различных областях - истории, географии и этнологии - все признают, что Юго-Западная Африка представляет огромное разнообразие в отношении населения, его этнического происхождения, культуры, языка, уровня развития и образа жизни. Восемь основных групп небелого населения признают эти различия между собой. Они считают себя отдельными народами, которые хотят сохранить свое лицо. Более того, во время предоставления мандата в 1921 году в памяти была еще свежа история междоусобий войны.

На их культуру и историю значительное влияние оказывали природные условия. Например, племена овамбо, окавонго и восточные каприви, которые до сих пор занимают земли, имеющие хорошие водные и лесные ресурсы в северо-восточной части территории, осели и стали заниматься сельским хозяйством и животноводством и не проявляли какого-либо интереса к южным и центральным районам, где условия не отвечают их традиционному образу жизни. Поэтому они имели мало сношений с кочевыми племенами этих районов - с охотниками бушменами и животноводческими племенами нама, дама и кереро, которые вели между собой бесконечные войны.

Во время предоставления мандата остались нетронутыми традиционные системы самоуправления, экономики и социальной организации северных народов; этого нельзя сказать в отношении центральных и южных районов, где вековая война в значительной степени расшатала традиционные системы и серьезным образом уменьшила численность населения,

/...

превратив многие районы в безлюдные. Белое население, насчитывавшее в то время примерно 20 000 человек, начало развивать современную экономику; однако доходы территории никогда не были достаточными для того, чтобы покрыть расходы по администрации. Местное население не могло исправить это положение. Оно не обладало необходимыми навыками для управления современной экономикой или для административной работы. Значительное количество местного населения зависело от получения работы в экономике белых. Не было никаких международных или иных внешних фондов для того, чтобы сбалансировать бюджет, развить северные районы или поднять уровень жизни, здравоохранение и помочь цивилизации местного населения. Именно поэтому внутри территории необходимо было создать дополнительные источники доходов.

Таковы основные обстоятельства, породившие и определившие начальное развитие главных черт южноафриканской политики по отношению к Юго-Западной Африке. Очевидно, что необходимость дифференциации между различными группами населения естественно вытекала из тех обстоятельств и условий, которые имелись в Юго-Западной Африке, - т.е. главным образом из общих экономических потребностей территории, а также из огромных различий между различными группами населения и их разнообразными потребностями и желаниями.

Государства, представленные на Парижской мирной конференции в 1919 году, полностью сознавали, что такая дифференциация будет желательной и необходимой в этой подмандатной территории. Какой-либо альтернативы не существовало. Генерал Смэтс сделал это совершенно ясным; в мандате содержится конкретное разрешение на это в статье 2, где указывается, что мандатарий "может применять... к территории" законы Южной Африки, многие из которых, как это было известно, основаны на различном обращении с группами населения. Более того, дифференциальное обращение рассматривалось как лучший способ удовлетворения потребностей, желаний и стремлений населения.

Южная Африка, имевшая продолжительный опыт различий не только между группами разного цвета кожи, но также внутри групп одного и того же цвета, и проводившая в результате этого политику различного

/...

обращения в Южно-Африканском Союзе, применяла такую же политику и в отношении Юго-Западной Африки. Делалось это по двум главным причинам. В первую очередь, она не видела иной альтернативы; во-вторых, она по своему опыту знала, что такая политика обеспечивает максимальное благо для наибольшего числа людей всех групп населения, и поэтому является лучшим способом, и в действительности единственным способом, правильного осуществления своего святого долга перед всеми народами подмандатной территории. Основное применение этой политики в Юго-Западной Африке вытекало, естественно, из условий, существовавших в этой территории.

Поскольку правительство является механизмом для управления человеческими отношениями, из этого следует, что в тех случаях, когда образы жизни групп населения имеют коренные различия, правительственные формы, применимые к ним (и правительство, естественно, делает это), должны также различаться. Попытки навязать единообразие в области администрации в Африке часто оказывались исключительно безуспешными.

В Юго-Западной Африке различные группы развивали в своих собственных пределах различные формы самоуправления, соответствующие их обстановке. С одной стороны, существовала белая группа, которой были привычны западные демократические процедуры и проверка общественного мнения с помощью выборов; она была организована в политическом отношении для того, чтобы развивать комплексную современную экономику вместе со всеми законами, присущими обществу такого типа. С другой стороны, имелось примитивное население, например бушмены, организация которых основывалась на сохранении эффективных и подвижных отрядов охотников. Между этими двумя крайностями имелись другие группы, сильно отличающиеся друг от друга по типу правительственной организации, которая требовалась для каждой группы и которая развивалась каждой такой группой.

Прогресс в первые дни мандата был гораздо более медленным, чем в настоящее время. Начать хотя бы с того, что жизнь тогда текла медленнее. Не было нынешнего чувства необходимости в срочности.

/...

Далее, неблагоприятные климатические условия и отсутствие естественных ресурсов не давали возможности быстрого развития в экономической области, и прогресс все еще замедлялся в результате таких затруднений, как экономический застой в начале 1930 годов, жестокие засухи и Вторая мировая война со всеми ее невзгодами как в отношении людских, так и материальных ресурсов.

Тем не менее, достигался неуклонный прогресс. В целом, основной экономической целью было развитие современной экономики в центральных и южных частях территории до такой степени, чтобы она могла давать избыточные фонды для финансирования ускоренного развития местного населения и его хозяйства. Были заложены прочные экономические основы, что сделало возможным быстрый рост в послевоенный период. То же самое можно сказать и в отношении образования и социальной области, где, начиная с 1950 года, стал достигаться быстрый прогресс, который объяснялся главным образом подготовительной работой, проведенной в период между двумя мировыми войнами.

После Второй мировой войны положение в Африке стало решительно и быстро меняться. Фактор времени изменился и в южной части Африки. Хотя обстановка отличалась в некоторых отношениях от той, которая существует в более северных странах, возникла такая же необходимость в ускоренном темпе роста и в разработке средств удовлетворения пробуждающихся политических надежд менее развитых народов. Проблема заключалась в том, как этого добиться, с тем чтобы удовлетворить интересы всех групп и избежать катастрофических волнений, особенно ввиду огромного этнического разнообразия.

Эта проблема еще более усложнилась в результате событий в других странах, где существует этническое разнообразие. Эти события и обстановка представляли значительную важность для Южной Африки, особенно потому, что они стимулировали исходившие из различных кругов требования извне о том, чтобы двигаться как можно быстрее в направлении превращения Юго-Западной Африки в единое целое с системой правления на основе "один человек - один голос" для всего населения. Ввиду

/...

этнического разнообразия в территории южноафриканское правительство было убеждено, что любая попытка навязать такой курс группам населения на той стадии - в противоположность тому, что они сами могут позднее решить в осуществление права на самоопределение - обязательно приведет к самым нежелательным последствиям.

Немедленно встанет перспектива господства некоторых групп над другими группами. Подчиненные группы населения будут включать самые развитые и представляющие важное значение для всей экономики, а также самые слабые и наименее развитые, больше нуждающиеся в защите. Для всех групп меньшинства это будет означать лишение их права на самоопределение, настоящее подчинение, - все это лишь могло вызвать к жизни самые мощные силы сопротивления. Нетрудно было предвидеть вероятную цепь событий - реакцию на насилие, разруху в экономике и развал всего созданного, причем пострадали бы от этого все местные жители.

Какова же была альтернатива, если учесть необходимость в ускоренном развитии в направлении к эмансипации и самосознания. По мнению Южной Африки (и здесь это мнение снова подкрепляется мнением эксперта) единственным возможным курсом был широкий гибкий общий подход, стремление, по мере возможности, к разделению развитию каждой группы в направлении самоопределения и самосознания - или превращение их в какое-то уважающее себя самоуправляющееся органическое целое. Опыт в других областях с достаточной убедительностью показал, что нет никакого практически возможного среднего курса. Каждый курс, предлагавший предоставление ограниченных прав различным группам населения внутри единой политической структуры, имел перспективу достижения системы "один человек - один голос" как неизбежный конечный результат со всеми последствиями, которые можно легко предвидеть. Это неизбежно вызовет усиление напряженности между группами и борьбу за превосходство.

/...

Южноафриканское правительство, поэтому, выбрало широкий курс раздельного развития как наилучшее средство ускорения эмансипации. В политической области это влечет за собой развитие институтов самоуправления для каждого народа.

В экономической области целью является создание больших возможностей для каждого народа, защита его от других народов (в том случае, если это может оказаться необходимым). Поэтому ускоренное экономическое развитие в хоумлэндах местных групп населения является первоочередной задачей; одновременно с этим существует задача в области образования, причем эта задача должна соответствовать нуждам населения; развитие в этой области должно происходить правильными темпами. Подробные сведения о целях и прогрессе, достигнутом в различных областях жизни, включая здравоохранение и социальное обслуживание, содержатся в издании, озаглавленном "Обзор по Юго-Западной Африке 1967 года", опубликованном южноафриканским министерством иностранных дел в марте 1967 года; оно может быть получено в правительственном издательстве в Претории.

Характер и цели южноафриканской политики в значительной степени неправильно представлялись и истолковывались. Сама цель изменений в послевоенные годы заключалась в том, чтобы покончить с концепциями контроля или господства одной группы населения над другой и с теми положениями, в которых такое господство имеет место, а также обеспечить мирные процедуры освобождения, ведущие к дружественному и конструктивному сотрудничеству между равными народами. Те критики, которые обвиняют нас в противоположном или не могли, или отказывались признавать революционные изменения в послевоенный период.

Некоторые критики продолжают утверждать, что Южная Африка "распространила" на Юго-Западную Африку свою политику "апартеида"^{13/} в нарушение и даже в пренебрежение своим обязательствам по мандату.

^{13/} На африкаанском языке это слово приобрело значение "раздельности".

Неправильность этих утверждений и представлений, лежащих в основе таких аргументов, становится ясной из того, что было изложено выше. Самым очевидным и главным неправильным утверждением является утверждение о том, что "апартеид" или "раздельное развитие" является злом и что Южная Африка знает это; что своей целью эта политика имеет вековое господство над местным населением, имеет расовые корни и лишает его самоопределения и даже преднамеренно подавляет и эксплуатирует местное население - отсюда идет понятие "пренебрежения" святым доверием в результате применения системы апартеида в Юго-Западной Африке. Вряд ли необходимо добавлять что-либо новое к тому, что было уже сказано в ответ на такие утверждения. Какие бы ни существовали различия во мнениях о южноафриканской политике, вполне очевидным фактом остается то, что эти конкретные утверждения являются ложными.

Однако существует еще один более тонкий аспект, лежащий в основе таких неправильных утверждений. Понятие распространения на Юго-Западную Африку, по-видимому, означает, что "апартеид" или "раздельное развитие" является чем-то вроде доктрины или идеологии, например вроде коммунизма или гитлеризма, или чего-то еще; именно это утверждалось часто критиками. В действительности наша политика не имеет ничего общего с этим.

Юго-Западная Африка, входящая в целый комплекс южной части Африки, принимает полное участие в тесном экономическом сотрудничестве внутри этого района. Население Юго-Западной Африки, которая в большей части является бесплодным и малонаселенным районом, возможно зависит от своих экономически более сильных соседей в большей степени, чем другие нации южной части Африки. Это население в течение продолжительного времени пользовалось тем разнообразием южноафриканских учреждений, официальных и частных, для того чтобы поддерживать свой уровень жизни, здравоохранения, благосостояния, безопасности и обеспеченности. Короче говоря, в распоряжении экономики Юго-Западной Африки имеется высокоразвитый и сложный аппарат научных, технических, деловых, профессиональных, образовательных и других услуг и институтов, польза

/...

от которых не может быть выражена в деньгах; в том, что касается политического развития населения, то страха перед господством не существует и поэтому все народы могут развиваться в направлении самоопределения.

Более того, южноафриканские власти неустанно трудятся над задачей подготовки менее развитых народов территории к самоопределению. В результате своей работы и экономического развития, которое имело место со времени предоставления мандата, и в результате того доверия, которое установилось между народами территории и южноафриканским правительством, 21 марта 1967 г. появилась, например, возможность предложить помощь в достижении самоопределения народу овамбо, составляющему более 45% общей численности населения. По этому случаю соответствующий южноафриканский министр заявил совещанию представителей восьми племен овамбо, что правительство намеревается продолжать оказывать помощь на основе консультаций и сотрудничества и предполагает осуществлять дальнейшее развитие в Овамболенде: больше зданий, более эффективные условия в больницах, лучшие условия в школах, большее количество улучшенных дорог, улучшенное водоснабжение, развитие предприятий и т.д. Он объявил широкий план расходов в Овамболенде на следующие пять лет в размере свыше 40 млн. долларов (причем это только по его министерству) на животноводство, строительство ограждений, водо- и электро-снабжение, городское строительство, дороги, аэропорты, экономические вопросы, образование и социальное обслуживание.

Заявляя о том, что населению теперь открыт путь к самоуправлению в соответствии с его пожеланиями, министр подчеркнул, что:

"Один очень важный вопрос, который республиканское правительство рекомендует вам, заключается в том, что в свою систему самоуправления вы должны включить представителей в дополнение к своим традиционным вождям, причем это должно быть сделано таким образом, который будет определен вами самими".

Реакцией племени овамбо было единодушное и горячее одобрение. Более того, народ овамбо вновь просил южноафриканское правительство продолжать руководить им во всех областях своего развития, в том числе в области самоуправления.

/...

Что касается других национальных групп, то здесь положение примерно то же самое. Подавляющее большинство народов территории выразило поддержку политическому и экономическому прогрессу, который был охарактеризован выше. Предложение правительства народу овамбо было в целом положительно встречено ответственными кругами и за пределами Южной Африки. Критика основывалась главным образом на том, что Южная Африка не имеет права делать такое предложение. Позиция южноафриканского правительства по этому вопросу изложена в сообщении, сделанном Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 26 сентября 1967 г., и в различных заявлениях членов южноафриканского правительства, а также южноафриканскими представителями при Организации Объединенных Наций.

При существующих в Юго-Западной Африке условиях никакая иная политика демократического характера невозможна и никакой иной политики не желает подавляющее большинство всех народов этой территории. Самоопределение должно быть только конструктивным процессом, если мы хотим иметь твердую основу на людской инфраструктуре. Финансовые средства и техническая помощь не могут ничего достичь сами по себе, если люди, которые должны использовать их, не обладают необходимыми знаниями, воззрениями и стремлениями. Многие жители территории достигли сейчас этой стадии. Они научились делать многое для себя, и поэтому темпы развития могут быть с успехом ускорены. Поэтому огромные средства направляются в их хоумлэнды для того, чтобы предоставить им ту возможность, к которой они так тщательно подготавливались. Для них открыты все виды занятости: профессиональные посты, технические посты, посты в администрации, полиции и медицинских учреждениях. Покупались и покупаются огромные участки освоенных сельскохозяйственных угодий и добавляются к их хоумлэндам; на их благо осуществляются обширные проекты в области водоснабжения и электроснабжения. Средства связи и сообщений стали неузнаваемыми -- дороги, аэродромы, электросвязь. Ирригация дает им богатство и

безопасность, о которых они никогда не могли и мечтать ранее. Проекты в области сельского хозяйства осуществляются все более ускоренными темпами. Разведение скота и племенное животноводство поставлены на прочную основу. Открываются новые торговые и промышленные предприятия. Население получает лучшие условия в области образования и лучшие услуги в области здравоохранения по сравнению с тем, что оно имело когда-либо раньше. Теперь ничто не сдерживает население. Об уже достигнутых результатах сообщалось в издании "Обзор по Юго-Западной Африке 1967 года", о котором упоминалось выше. Таковы факты, с которыми каждый заинтересованный человек может познакомиться.

Принцип самоопределения, который правительство Южно-Африканской Республики обязалось соблюдать, открывает безграничные возможности, соответствующие тому пути, на который каждая группа населения может в конечном итоге пожелать встать. Различные члены правительства время от времени выступали с разъяснением подхода Южно-Африканской Республики ко всему вопросу о самоопределении. Например, выступая в прениях в парламенте Южно-Африканской Республики, бывший премьер-министр заявил в 1964 году, что подход правительства основан на:

"... том простом и ясном факте, что оно готово предоставить политическую независимость всем тем, кто отличается от него и стремится сохранить свою самобытность".

В ходе тех же прений в южноафриканском парламенте бывший премьер-министр заявил также:

"... основные принципы справедливости требуют, чтобы мы не допускали возникновения какой-либо одной империалистической группы и чтобы каждая группа - белые, овамбо, хереро, окаванго, нама, дамара и бастер - могла пользоваться своими правами в полном объеме".

К данному вопросу имеет отношение и следующая выдержка из его выступления:

"... речь идет не о насильственном разделении групп. Предлагается лишь воздерживаться от насильственного объединения отдельных народов вопреки всему ходу их истории".

Или, например, следующая выдержка:

"Что касается меня, то я считаю, что если различные группы желают объединиться по собственной доброй воле на той или иной стадии своего развития, они имеют полное право поступить таким образом. Мы же хотим оказать содействие тому, что они имеют в настоящее время и что они хотят сделать. Это все, что мы делаем".

Министр иностранных дел Южно-Африканской Республики также нередко касался этого вопроса в парламенте Южно-Африканской Республики. Не далее как в апреле 1967 года он заявил:

"Каждая отдельная группа населения Юго-Западной Африки должна сама определить свою судьбу, осуществляя свое право на самоопределение ... Только в том случае, когда самобытность каждой нации уважается и охраняется, когда никто не живет под угрозой

/...

господства со стороны других, закладывается основа для надлежащего развития во всех областях, таких как экономическая, политическая, область просвещения и т.д. И только тогда такой ход событий может привести к подлинному самоопределению для всех".

11 апреля 1967 года нынешний премьер-министр Южно-Африканской Республики, касаясь вопроса о конечной цели политики его правительства, заявил:

"Это независимость, это самоопределение".

Кроме того, в Обзоре по Юго-Западной Африке за 1967 год, который был опубликован по указанию премьер-министра и министра иностранных дел Южно-Африканской Республики, имеются следующие заявления, относящиеся к вопросу о дальнейшем развитии народов Юго-Западной Африки:

"Возрастающую автономию различных народов нельзя трактовать как стремление удержать их навечно в качестве абсолютно различных изолированных единиц, которые слишком малы, для того чтобы поддерживать жизнеспособную экономику в современном смысле слова. Напротив, хочется надеяться и можно с уверенностью ожидать, что между ними на основе соглашения равных с равными установится самое тесное экономическое сотрудничество".

В другом разделе говорится следующее:

"Однако в настоящее время невозможно предугадать с какой-либо степенью точности, во что в конце концов выльется взаимодействие между различными группами населения. Условия резко меняются. То, что сегодня считается анафемой, завтра может вполне оказаться разумной и целесообразной политикой, и наоборот. Нет нужды также заниматься домыслами по вопросу о том, какой в конечном итоге станет политическая структура, т.е. произойдет ли (а если произойдет, то в какой степени) образование объединений или союзов какого-либо рода, федераций, содружества или общего рынка и т.п. Этот вопрос будет в конечном итоге решен самими народами".

В заключение условия, цели и принципы, лежащие в основе политики Южно-Африканской Республики, можно суммировать следующим образом:

а) Правительство Южно-Африканской Республики имеет дело с проблемой, связанной с наличием ряда различных народов, имеющих различную культуру, различную самобытность и проживающих в одной географической территории. Цель правительства заключается в том, чтобы содействовать благосостоянию и прогрессу всех, создав им условия для того, чтобы они могли жить в счастье и согласии и добиваться полного осуществления своих целей.

/...

в) Что касается метода, то Южно-Африканская Республика считает, что, когда приходится иметь дело с проблемами многонационального общества, не может быть какого-то одного самого "лучшего" или самого "правильного" метода. Например, на Цейлоне большое количество лиц тамильской национальности было репатриировано в континентальную часть Индии. На Кипре при том сложном положении, которое там существует, предпринимаются попытки решить этот вопрос иным способом. В некоторых случаях создавались непрочные федерации, одним из ярких примеров которых служит Нигерия, где результаты все же оказались не очень удачными, поскольку признание различий, совершенно очевидно, не пошло достаточно далеко. Суть вопроса заключается в том, что наилучший подход к проблемам такого рода определяется местными условиями. Еще важнее в поисках решения не идти на поводу у других, не взвесив полностью факты и не оценив их значение. Не существует единого критерия, с помощью которого можно определять методы и который применим во всех случаях, когда возникают такого рода проблемы.

с) С ранних времен отношения между различными группами населения регулировались на основе отдельных и параллельных институтов в области землевладения, поселений и самоуправления, традиций, культуры, языка и стадий развития. Разделение, имеющее место в Юго-Западной Африке, существует естественно и сложилось исторически в результате социологического сходства, а не в результате идеологии, так же как и разнообразные этнические группы в других странах не возникли в результате осуществления правительственной политики. Южноафриканское правительство признает разделение, которое существует, и это разделение оказывает влияние на него, но оно не было создано этим правительством. Правительство осуществляет практическую политику, основанную на исторических обстоятельствах, которые упорно сохраняются.

д) Историческим фактом является то, что существуют огромные различия в социальных системах и экономических уровнях групп. Менее развитые народы находились на более низком экономическом уровне не в результате какой-либо правительственной деятельности, а в результате

того, что является историческим фактом, а именно того, что различные нации на любом континенте мира могут отличаться по стадии достигнутого развития, особенно по их уровню экономического развития. Несмотря на многие усилия, этот разрыв все еще не ликвидирован, и попытка ликвидировать этот разрыв может явиться одной из самых сложных проблем, которые когда-либо стояли перед нашим миром. Южная Африка будет продолжать направлять все свои усилия на оказание помощи менее развитым народам с целью дальнейшего повышения их уровня жизни. Но даже в настоящее время уровень жизни всех народов Территории выгодно отличается от уровня жизни африканских государств.

е) Южная Африка не считает, что цель самоопределения всех народов Территории должна быть достигнута путем попытки заставить силой образовать искусственный союз, созданный на основе большинства голосов. И она имеет вполне убедительные причины и пользуется энергичной поддержкой этого мнения: ясно, что попытки создать объединенное общество в условиях, когда существуют значительные различия среди групп в одном географическом районе, не приведут к какому-либо успеху. Подход Южной Африки не может быть использован для утверждений о том, что ее политика противоречит цивилизованным концепциям прав человека, достоинства и свобод. Основная цель ее политики состоит в самоопределении и ликвидации всякого господства одних групп населения над другими. Единственная цель заключается в объединении каждой группы населения в самоуправляющееся органическое целое, которое способно сотрудничать с другими группами населения в политических и экономических сферах таким путем, который может быть в добровольном порядке согласован между этими группами.

г) Южная Африка не имеет твердых концепций относительно вида привилегий, которыми должны пользоваться различные группы. Это может быть всеобщее избирательное право для взрослых или ограниченное избирательное право или сочетание систем. По этому вопросу рассматриваемая группа может отдать предпочтение своей собственной концепции, даже если результатом явится система выборов и процедура голосования,

/...

которые не имеют точного сходства с системами западных демократических стран. Важный вопрос заключается в том, чтобы удовлетворить потребности и стремления конкретной группы. Следовательно, Южная Африка выступает против огульного насаждения политических институтов из одного континента или народа в другой. Она также не одобряет революционные изменения, при помощи которых давно уже существующие институты, которые известны и находят понимание со стороны заинтересованного народа и оказались ценными для него, неожиданно прекращают свою деятельность и заменяются другими, совершенно неизвестными для него. Она предпочитает эволюционную политику приспособлений и нововведений, основанную на прочном традиционном фундаменте.

г) Основной вопрос, если рассматривать его в целом и в его практической применении, заключается в том, перевешивают ли преимущества системы для всех групп возможные недостатки, которые могут иметь место при осуществлении этой системы; можно ли разумно ожидать, что альтернативная политика, пропагандируемая теми, кто клеветит на Южную Африку, заключающаяся в насильственном объединении всех групп населения Территории в одну политическую систему в свете недавних событий, имевших место в других местах, может в разумных пределах оказаться более предпочтительной для всех заинтересованных групп.

h) Эта политика не основана на какой-либо концепции старшинства или неполноценности, а на том факте, что народы отличаются друг от друга, особенно по их групповым ассоциациям, лояльности, культуре, взглядам, образу жизни и уровню развития.

i) Эту политику нельзя назвать негибкой политикой; она направлена на то, чтобы идти в ногу с изменяющимися обстоятельствами. Она указывает направление и формулирует некоторые основные принципы, которые открывают большой простор для развития. Следовательно эта политика является конструктивной, а не разрушительной. Речь не идет о том, заставлять ли силой объединяться народы, которые не желают объединения, или не давать объединяться народам, которые желают жить вместе.

/...

й) Поэтому реальный вопрос состоит в том, чтобы найти лучшие практические пути для обеспечения прогресса во всех сферах жизни, какой из двух методов - проводимая интеграция или раздельное развитие - лучше подходит для достижения общего идеала. Южная Африка считает, что попытки заставить силой различные народы Территории образовать искусственное целое никогда не могут завершиться успехом. и что попытки осуществить это могут лишь привести к угнетению и вызвать раздор. В этом вопросе она находит поддержку во мнениях экспертов, которые изучали эту проблему и нашли, что события в других частях Африки и мира в достаточной степени оправдывают ее точку зрения.

к) Можно ли утверждать, что достижения, которые уже претворены в жизнь в Южной Африке, явились результатом разрушительной, негативной политики, направленной на угнетение? Южная Африка настаивает, что разрешение, предложенное ее политикой, является жизнеспособным и справедливым не только для настоящего момента, но также и для будущего. Уже достигнутые результаты полностью подкрепляют эту точку зрения.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЛИЦ, ПРЕДАННЫХ СУДУ ЗА
СОВЕРШЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ
(ГОСУДАРСТВО ПРОТИВ ЭЛИАЗЕРА ТУХАДЕЛЕНИ И ДРУГИХ)

Утверждение о том, что представшие перед судом обвиняемые не пользовались медицинским обслуживанием, по-видимому, было сделано ввиду смерти одного из них, Ефраима Камати Капоро, которая последовала 12 октября 1967 года. Кроме того, в ходе заседания суда старший адвокат также поднял вопрос о медицинском обслуживании некоторых обвиняемых, по-видимому, создав тем самым впечатление, что тюремные власти не предоставили медицинского обслуживания арестованным лицам "в тот период, когда им еще не было предъявлено обвинения".

Поэтому комиссар по тюрьмам Южной Африки через прокурора информировал суд о том, что, в соответствии с тюремными правилами Южной Африки, каждый заключенный, после заключения его под стражу, должен немедленно пройти медицинский осмотр. После того как все обвиняемые, представшие перед судом за совершение террористических актов, были доставлены в тюрьму, они прошли медицинский осмотр. Кроме того, каждый заключенный имеет право в любое время обратиться с просьбой об оказании ему медицинской помощи и получить ее. Медицинские карточки тюрьмы, в которой содержались обвиняемые, свидетельствуют о том, что некоторые из них часто использовали это право, и в каждом случае им была оказана быстрая и соответствующая медицинская помощь. Более того, к сообщению комиссара по тюрьмам было приложено письменное показание одного из старших должностных лиц Департамента тюрем, в котором говорится, что уполномоченный защитой адвокат принес извинение ему за заявление, сделанное в суде старшим адвокатом. Соответствующая корреспонденция была представлена суду 12 декабря 1967 г., и исполняющий обязанности председателя судья заявил, что данный вопрос, по-видимому, следует считать решенным.

/...

Что касается дела скончавшегося Еффраима Камати Капоро, то факты, связанные с его смертью, и обстоятельства, предшествовавшие его смерти, таковы:

Находясь в заключении, данное лицо в июле 1967 года пожаловалось на зубную боль. При медицинском осмотре у него был обнаружен кариоз коренных зубов. Вначале ему были прописаны болеутоляющие таблетки, однако при повторной жалобе врач 18 сентября рекомендовал удалить зуб, что и было сделано на следующий день. Однако два дня спустя заключенный пожаловался на головные боли, он был вновь осмотрен и при осмотре была обнаружена небольшая опухоль в нижней челюсти в районе удаленного зуба. Задержанному были прописаны антибиотики, болеутоляющие таблетки и полоскание рта антисептическими средствами, что и было осуществлено. Через день наступило заметное улучшение, однако лечение антибиотиками продолжалось в течение еще нескольких дней до полного выздоровления арестованного.

26 сентября 1967 г. Капоро пожаловался на небольшую головную боль в лобной части. Он был тщательно осмотрен, однако явной причины боли установить не удалось. Тем не менее он был помещен в тюремный госпиталь для проведения обследования. Лечащий врач в течение двух последующих дней все еще не мог поставить диагноз, ввиду отсутствия каких-либо признаков головной боли и новых симптомов. В то же самое время кровь Капоро была отправлена на анализ в лабораторию и было проведено рентгеновское обследование грудной клетки. Полученные результаты были отрицательными. Была проведена консультация с терапевтом, которого попросили обследовать пациента. Терапевт также не мог поставить диагноз, поскольку ему не удалось обнаружить никаких симптомов. Терапевт попросил провести дополнительный анализ крови. Результаты были отрицательными. В это время лечение пациента антибиотиками продолжалось. 1 октября у него немного, всего лишь на один день, повысилась температура, после чего она вновь стала нормальной. 4 октября у пациента появилась небольшая сонливость, и 6 октября его температура повысилась до $37,8^{\circ}$. При медицинском осмотре было

/...

обнаружено, что у больного не поворачивалась шея, и он был немедленно переведен в городскую больницу, при этом предполагалось, что у больного энцефалит, и ему были предоставлены услуги врача. В больнице ему была сделана пункция спинного мозга. Несмотря на лечение его лучшими средствами, которые только могла обеспечить современная медицина, состояние здоровья пациента ухудшилось, и он умер от энцефалита 12 октября 1967 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ С

ПРИМЕРЫ ПРЕВЕНТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

Будет рассмотрено два примера. Первым является "Закон о гражданских властях (Специальные полномочия)", принятый в Северной Ирландии в 1922 году. Первоначально действие этого Закона продлевалось ежегодно вплоть до 1933 года, когда он был продлен "до того, как Парламент примет иное решение".

Положение этого Закона и его правила перечисляются ниже в том виде, в каком они были в 1963 году; насколько это известно, они все еще находятся в силе. В соответствии с разделом 1 Закона "гражданским властям" предоставляется право предпринимать любые шаги и издавать любые постановления в отношении лиц, вопросов и вещей, которые подпадают под юрисдикцию правительства Северной Ирландии и которые она может счесть необходимыми принять для сохранения мира и поддержания порядка в соответствии и во исполнение данного Закона и правил.

Правилom 11, содержащимся в S.R.O. от 1956 года, № 191, предусматривается, что любое уполномоченное лицо или должностное лицо полиции могут арестовать, без предъявления ордера на арест, любое лицо, которое они подозревают в действиях, мешающих сохранению мира и поддержанию правопорядка, или у которого может быть найден любой предмет, книга и т.д., дающие основание для такого подозрения. Любое лицо, арестованное таким образом, может находиться под стражей до тех пор, пока оно не будет освобождено по распоряжению Генерального прокурора или предстанет перед судом упрощенного судопроизводства. Любое задержанное лицо может обратиться к "гражданским властям" с просьбой об освобождении его под залог, и, если "гражданские власти" примут такое решение, судья может освободить его.

/...

Правилом 12 предусматривается, что по рекомендации должностного лица полиции, рангом не ниже инспектора графства, или по рекомендации Консультативного комитета лицо, подозреваемое в действиях, которые мешают сохранению мира и поддержанию правопорядка, министр внутренних дел может потребовать от этого лица немедленно или время от времени остаться в каком-либо районе или выехать и поселиться в указанном месте и выполнять такие постановления, как регулярная регистрация в полиции, ограничение свободы передвижения, если не будет принято иного решения, или выезд за пределы страны после принятия соответствующего решения.

В соответствии с правилом 13 задержанные или интернированные лица не могут, без получения разрешения "гражданских властей", встречаться с каким-либо другим лицом, кроме тюремных служащих. Однако "гражданские власти" могут принять решение об запрещении тюремным служащим и другим лицам посещать интернированных или задержанных лиц. Задержанное лицо не может направлять корреспонденцию без согласия "гражданских властей"; любая корреспонденция, направляемая задержанными лицами, должна просматриваться.

В качестве второго примера можно привести "Закон о превентивном задержании", принятый в Индии в 1950 году. Первоначально действие этого закона распространялось лишь на один год; затем в результате периодического продления он был включен, насколько это известно, в свод законов. Этот Закон дает право центральному правительству или правительствам штатов задерживать, если это необходимо, любое лицо, для того чтобы помешать ему "осуществлять любую деятельность, которая наносит ущерб:

- i) обороне Индии, связям Индии с другими странами или безопасности Индии, или
- ii) безопасности штата или поддержанию общественного порядка, или
- iii) обеспечению поставок и осуществлению услуг, отвечающих интересам сообщества".

/...

Власти, по распоряжению которых было осуществлено задержание, должны сообщить задержанному основание, на котором было отдано распоряжение об аресте, если считается, что такое объяснение не наносит ущерба общественным интересам.

Законом предусматривается также создание консультативных советов. Правительство обязано представить Консультативному совету основания, на которых было сделано распоряжение об аресте вместе с любым заявлением, полученным от задержанного лица. Члены Консультативного совета рассматривают полученную информацию и заслушивают задержанного, если он этого пожелает. Вслед за этим Совет представляет доклад правительству, и правительство обязано действовать в соответствии с выводами данного Совета. Максимальный период задержания лица равен двенадцати месяцам, однако время от времени лицо может подвергаться повторному аресту. Число лиц, задержанных в соответствии с данным Законом, колеблется от 10 962 в 1950 году до 200 в 1963 году. Утверждают, что юрисдикция судов, заслушивающих дела лиц, задержанных в соответствии с данным Законом, ограничивается лишь рассмотрением вопроса о том, были ли представлены задержанному лицу достаточные основания для его задержания.
